

Копия с формулярного списка о службе лейб-
Выписана из списка от оного полка,

Чин, имя, отчество и про- звание, также какие имеет ордена и прочие знаки от- личия	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде- щего из дворян, то не имеет ли крестыни, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произхождениям находился				
			чины	годы	месяцы	числа	полки и ба- тальоны	годы	месяцы	числа
Корнет Петр Николаев сын Свистунов	22	Из россий- ских дворян	Из камер-па- жей корнетом	823	Ап- [реля]	20	В Кавалергард- ском			

№ 3 (1)

№ 61

Чин и имя ваши?
Когда и кем были
приняты в общес-
тво тайное? Кого
знали членами?
Кем была предво-
дима Дума?

Кавалергардского полку корнет *Свистунов*. В зиму 1823-го был я принят в общество корнетом Вадковским ¹, что после из гвардии был выписан. Намерение общества было истребовать от царя конституции ². Средство к сему было возмутить войска, к чему примером предла-
гали Гишпанию. С принятия моего в Петербурге знал я сочленами ³ бывшего Семеновского полка Матвея Муравьева ¹, П. Пестеля ¹, Барятинского ¹, Трубецко-
го ¹, Никиту Муравьева ¹, генерала Юшневского ¹, пол-
ковник Швейковский ¹, [генерал] Орлов ¹, к[нязь] Сергей Волконский ¹, к[нязь] Лопухин ¹, Кавалергардского пол-
ка полковник Кологризов ¹, Горожанский ¹, Мура-
вьев ¹, к[нязь] Вяземский 2-й ¹, Арцыбашев ¹, де Пре-
радович ¹, Анненков ¹, Васильчиков ¹, бывший ротмистр Поливанов ¹, [граф] Чернышев ¹, конного полка Пле-
щеев 1-й ¹, Одоевский ¹, Барыков ¹, Суворов ¹, конной
артиллерии Кривцов ¹, Кирасирского ее ве[личества] —
[граф] Булгари ¹, в Измайловском — *Гангблов*, Пре-
ображенского — Шереметьев ¹, Финляндского полка —
Репин ¹, к[нязь] Аболенский ⁴, *Добринский*, штатский

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.² Слова «истребовать от царя конституции» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.³ Слово «соучленами» подчеркнуто карандашом.⁴ Слова «к[нязь] Аболенский» вписаны на полях и отмечены знаком «NB».

гвардии Кавалергардского полка корнета Свишунова
присланного 1 января 826//(лл. 27 об. — 28)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с кото- рого времени находится	К повышению достоинств зачем именно не attestу- ется
Не бывал	По-российски, по-французски, по-немецки, ис- тории, геогра- фии, математике знает	825 с 3 февраля на 28 дней, с 14 мая на 4 [меся-] ца и на срок явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкendorff
Верно: начальник отделения Андреев//(л.5)

Рылеев¹, камер-юнкер к[нязь] Голицын¹, Пущин, Мос-
ковского пехотного² полка прапорщик Толстой. //
// (л. 5 об.)

Какое участие взя-
ли вы в проис-
шествии 14-го чис-
ла и когда о наме-
рении оного узна-
ли?

После смерти государя имп[ратора] Александра Пав-
ло[вича] многие из сочленов говорили мне, что сие вре-
мя — удобное для восстановления конституции. Я со-
действовать оному не согласился, не разделяя на сей
счет их мнения, и известил, что еду в Москву³. Князь
Трубецкой⁴ просил меня, по крайней мере, взять ком-
иссии в Москву, между прочими: письмо от него от-
везти г[енерал]-м[айору] Орлову¹ и увидеть некоего
Семенова, находящегося по особым поручениям к[нязь]
Д. В Голицына¹. Сему последнему должен был я
описать о всем здесь случившемся, о намерении взятом⁵ действовать, [буде]⁶
войска подадут на сие средства. Приехав в Москву, не видел я ни Семенова,
ни Орлова, последнему⁷ хотел вручить письмо, но услыша⁸ о происшествии

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «пехотного» вписано над строкой.

³ Три строки от слов «не согласился, не разделяя на сей счет их мнения...» на полях от-
черкнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом. Далее зачеркнуто слово «дал».

⁵ Слово «взятом» вписано над строкой вместо зачеркнутого «предпринятым».

⁶ Четыре строки от слов «Семенова, находящегося по особым поручениям...» на полях от-
черкнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Далее зачеркнуто: «сему».

⁸ Далее зачеркнуто: «что».

14-го числа, решился оное сжечь, коего прочел содержание. Трубецкой¹ говорил Орлову¹, чтоб приехал в Петербург немедля, // (л. 6) что войска, конечно, будут в неустройстве и что нужно воспользоваться первым признаком оного, что он вскоре пришлет к нему заемное письмо Пирошкова, что происшествие, конечно, будет и желательно бы было, чтоб он ускорил своим приездом. Из Петербурга поехал я с Ипполитом Муравьевым², прапорщиком квартирмистерской части. Он тоже видел пред отъездом Трубецкого¹, от коего слышал препоручение, мне к Орлову¹ данное, и когда письмо я сжег, то ходил к нему и на словах сказал³ содержание оного. Он принял его в особую горницу, одобрил⁴, что письмо сжег⁵ ударил себя по голове и сказал ему, что даст письмо к⁶ шурину Раевскому⁷. В Москве пробыл я два дня, которые провел с семейством и⁸ у Васильчиковой, матери того, который в кавалергардах, коей⁹ сына¹⁰ и теперь у ней¹¹ оставил, наконец, был арестован обер-полицмейстером // (л. 6 об.) и с фельдъегерем привезен сюда. В числе сочленов забыл я подполковника Поджио¹², который теперь в Киевской губернии и Сергея Муравьева¹², теперь в каком-то пехотном полку подполковником¹³.

В проезд мой возвратно из Кавказа заезжал я в Курске к Вадковскому¹², от кого узнал о намерении Шервуда и о его успехах.

Еще принадлежит обществу Бестужев¹², бывший юнкером¹⁴ Кавалергардского полка, из коего выпущен офицером в армию, но в который полк, не знаю. Я слышал еще, что принадлежит обществу полковник Шипов¹² Преображенского полка и полко[вник] Вольский¹², командир одного пехотного полка. Мне тоже известно, что Преображенского полка поручики Граве¹² и г[раф] Зубов¹² на предложение взойти в общество, им сделанное Шереметьевым¹⁵ и Поджио¹⁵, от оного отказались¹⁶. Почему может быть, что и первые двое тоже к оному не участны.

По истине все показал Кавалергардского полка корнет Свистунов¹⁷.

Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4 (3)¹⁸

Votre Excellence!

Monsieur le Général!

Fidèle au serment que j'ai fait hier en présence de Sa Majesté¹ l' Empereur d'avouer tout ce que je savais, de nommer tous ceux dont j'avais entendu parler comme faisant partie de la société, je profite de la permission que Vous m'aviez

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

³ Далее зачеркнуто: «ему».

⁴ Слово «одобрил» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «спросил, сказал, что хорошо сделал».

⁵ Слово «сжег» вписано над строкой вместо зачеркнутого «изорвал».

⁶ Далее зачеркнуто: «брату».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом. Раевский, вероятно, Н. Н. Раевский-младший (прим. ред.).

⁸ Далее зачеркнуто: «наконец».

⁹ Слово «коей» вписано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «у ней».

¹¹ Слова «у ней» вписаны над строкой.

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

¹³ Слова «и Сергея Муравьева... подполковником» вписаны между строк.

¹⁴ Слово «юнкером» подчеркнуто карандашом.

¹⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁶ Слово «отказались» подчеркнуто карандашом.

¹⁷ Последняя фраза написана П. Н. Свистуновым собственноручно.

¹⁸ Вверху листа пометы чернилами: «Страница первая», «Офицерский дом», 1 и карандашом: «Свистунов».

accordée de vous écrire pour vous faire part des noms qui avaient échappé à ma mémoire dans le moment où vous m'avez interrogé et où le trouble, la honte, le repentir m'avaient presque ôté l'usage de ma raison. Le Comte Vigtenstein¹ aide-de-camp de feu Sa Majesté l'Empereur, le frère ainé de Poggio¹, le Comte Bobrinsky¹, qui a épousé la Princesse Gortchakoff, Kornilovitch¹ et Konovnitzin¹, officiers d'Etat Major, Svinin¹, officier de notre régiment, qui a été reçu tout dernièrement par Grajansky¹ et qui je n'ai pas vu depuis.

Voici les noms qui méritaient à vous citer. S'il m'en est échappé un seul je vous le ferai parvenir, Mon Général. Une sincérité sans borne est le seul moyen qui me reste d'expier mes torts. Oui, je sens, combien je suis coupable; je veux employer le reste de ma vie à obtenir le pardon de Sa Majesté, je voulais me jeter à ses pieds pour implorer sa clémence. Je suis sûr que l'expression d'un repentir sincère aurait touché son cœur auguste, je ne l'ai pas osé. Sa présence à laquelle je n'osais m'attendre m'a tellement troublé que je n'étais plus maître ni de ce que je disais, ni de ce que je faisais. Je crois cependant que Sa Majesté m'offrait l'occasion de lui ouvrir mon cœur.

Au nom de tout ce que Vous est cher, Monsieur le Général, en mémoire de mon père que Vous avez connu et qui a servi toute sa vie Son Souverain avec zèle et dévouement ayez égard à ma prière et daignez être l'interprète de mes sentiments comme Vous l'êtes de mes aveus. Je suis jeune, j'ai été entraîné, abusé. Si j'avais eu ma mère ici ses conseils m'auraient guidé; elle m'aurait empêché de m'engager dans cette société dont je ne connaissais encore ni le but, ni les intentions. J'étais seul, sans guide; je veux expier ma faute toute ma vie quelque soit l'état auquel me condamnera la justice. Mais de grâce au nom du Ciel, Monsieur le Général, que mon silence, mon immobilité devant Sa Majesté ne soit point expliqué par l'obstination de ma part à me croire // (л. 10)² innocent, quand je me sens coupable au-delà de tout expression, et que je ne demande que l'occasion de verser la dernière goutte de mon sang au service de Sa Majesté. Ayez pitié de moi, Monsieur le Général, je suis coupable, mais je suis malheureux. Sa Majesté l'Empereur a eu l'insigne bonté de se souvenir en me parlant de ma mère et de ma famille; j'ai retenu une larme de douleur et de repentir; c'est au nom d'eux que j'aurais dû me prosterner à ses pieds. J'étais mourant de peur, de honte et de faim, je n'ai pas osé le faire.

Ah! Tout espoir me serait-il donc enlevé de témoigner à Sa Majesté mon Souverain, mon dévouement et mon repentir; si je le pouvais encore je ne me plairais plus de mon sort quel qu'il soit. Jusqu'à présent ma sincérité garantit la vérité de mon repentir; je proteste que je serai fidèle à mon devoir et qu'à l'avenir, si j'apprenais le nom d'un membre qu'on ignoreraît aujourd'hui ou de quoi que ce soit qu'on m'ait caché jusqu'à ce jour je proteste que je serai le premier à le découvrir. J'y suis engagé par le devoir et la promesse que j'ai faite et qui m'est sacrée.

Je ne sais, Monsieur le Général, si je vous ai dit avoir entendu parler d'une constitution écrite par Nikita Mouravieff capitaine en Second d'Etat Major et l'autre par le colonel Pestel. Je n'ai connaissance ni de l'une, ni de l'autre.

Je prends la liberté, Monsieur le Général, de vous réitérer l'assurance de mon repentir, de mon chagrin; de vous prier d'avoir égard à mon âge et à ma famille dont je suis le soutien; je mets tout mon espoir à votre justice et dans la clémence auguste de Sa Majesté.

Agréez, je vous prie, Monsieur le Général, le témoignage du profond respect et du dévouement de votre très humble Serviteur.

Pierre Svistounoff³ // (л. 9 об.)

Jeudi, 24 décembre 1825

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Вверху листа пометы чернилами: «Страница вторая», «Офицерский дом», 1».

³ Письмо написано П. Н. Свистуновым собственноручно.

1-er. Post-Scriptum. Je dois, Monsieur le Général, comme hommage à la vérité, de dire qu'Arzibacheff que j'ai eu l'honneur de Vous nommer hier, s'est rendu à mon avis de ne prendre aucune part à ce que pourrait se passer après le 13 jour où je l'ai quitté. Hippolite Mouravieff et Dobrinsky de même. Serge Troubetskoy a donné à Hippolite Mouravieff à son départ la relation de ce qui se passait à Petersbourg après le décès de S. M. l'Empereur, il devait la remettre¹ à son frère ainé Serge; il l'a brûlé à Moscou.

2-e. Post-Scriptum². Depuis qué je vous ai écrit cette lettre, Monsieur le Général, il s'est déjà écoulé une nuit, je me suis souvenu de deux personnes qu'Alexandre Mouravieff³ m'a nommées. C'est le colonel Mitkoff³ et Lounin³ qui a servi autrefois dans notre régiment, je ne les ai jamais vus. Si j'osais encore une fois l'honneur, Monsieur le Général, de comparaître devant vous je vous ferais tout l'histoire de ce que j'ai vu ou entendu depuis ma réception jusqu'à aujourd'hui. Je sais qu'il n'y a qu'une sincérité sans borne qui puisse atténuer ma faute; M-r le Général par l'humanité je vous en supplie m'en donner les moyens⁴. // (л. 11)

Перевод

Ваше превосходительство!

Господин генерал!

Верный клятве, которую я дал вчера в присутствии его величества императора, открыть все, что я знаю и назвать всех, о ком я слышал как об участниках общества, я пользуюсь правом, которое вы мне предоставили, написать вам и сообщить имена, ускользнувшие из моей памяти в то время, когда вы меня допрашивали и когда волнение, стыд, раскаяние почти лишили меня разума. Граф Витгенштейн, адъютант покойного императора, старший брат Поджио, граф Бобринский, который женился на графине Горчаковой, Корнилович и Коновицкий, офицеры Генерального штаба, Свильин, офицер нашего полка, который был принят совсем недавно Гражанским и которого я не видел с тех пор.

Вот имена, которые надо было вам назвать. Если хоть какое-нибудь имя ускользнуло от меня, я вам сообщу его, господин генерал. Безгранична искренность остается для меня единственной возможностью искупить свою вину. Да, я сознаю, насколько я виноват; я хочу употребить остаток моей жизни для того, чтобы заслужить прощение его величества, я хотел упасть к его ногам, чтобы молить его о милосердии. Я уверен, что выражение искреннего раскаяния тронуло бы его августейшее сердце, но я не осмелился это сделать. Его присутствие, о котором я не смел помышлять, настолько меня взволновало, что я не владел ни своею речью, ни своими действиями. Я надеюсь, однако, что его величество предоставит мне случай открыть ему мое сердце.

Во имя всего, что вам дорого, господин генерал, в память о моем отце, которого вы знали и который всю свою жизнь ревностно и верно служил своему государю, внимайте моей просьбе и соблаговолите быть истолкователем не только моих признаний, но и моих чувств. Я молод, меня увлекли за собой, ввели в заблуждение. Если бы со мной была здесь моя мать, ее советы повлияли бы на меня; она помешала бы мне вступить в это общество, цели и намерений которого я еще не знал. Я был один, без руководителя; я хочу искупить свою вину всей моей жизнью, к чему бы ни приговорило меня правосудие. Но гос-

¹ Две строки от слов «Serge Troubetskoy...» подчеркнуты карандашом.

² Второй пункт написан перед первым.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Приписка сделана П. Н. Свистуновым собственноручно. Вверху листа помета карандашом: «Ce jeune homme paraît être initié aux mystères de la société. Dans les questions qui lui seront faites, on pourra lui demander des éclaircissements sur tous les membres qui nous offrent des doutes. [...] Illez mon cher, y procéder sans retard». Перевод: «Этот молодой человек, кажется, посвящен в тайны общества. Ему можно задать вопросы, в которых потребовать от него сведений о всех членах, вызывающих у нас подозрения. [...], дорогой, здесь действовать без промедления.»

подом богом прошу вас, господин генерал, не объясняйте себе мое молчание, мое оцепенение в присутствии его величества упрямым стремлением показаться невинным, тогда как я чувствую себя невыразимо виновным и желаю лишь иметь возможность пролить до последней капли мою кровь на службе его величеству. Сжалтесь надо мной, господин генерал, я виновен, но я несчастлив. Его величество император проявил необыкновенную доброту, вспомнив в разговоре со мной о моей матери и моей семье. Я сдержал слезы печали и раскаяния; эти чувства должны были бросить меня к его ногам. Но так как я умирал от страха, стыда, голода, я не осмелился этого сделать.

Ах! У меня теперь отнята всякая надежда доказать его величеству мою преданность и мое раскаяние. Если бы я мог еще это сделать, то не стал бы сетовать на свою судьбу, какова бы она ни была. До сих пор моя искренность служила порукой чистосердечия моего раскаяния; уверяю, что буду верен и впредь своему долгу, и если в будущем я узнаю имя члена общества, еще неизвестное теперь, или же открою что-нибудь, что было тайной для меня, уверяю, я буду первым, кто сообщит об этом. К этому обязывает меня мой долг и обещание, которое я дал и которое является для меня священным.

Я не знаю, господин генерал, говорил ли я вам о том, что я слышал, что одна конституция написана Муравьевым, капитаном второго ранга Генерального штаба, а другая — полковником Пестелем. Я не знаком ни с той, ни с другой.

Я осмелиюсь, господин генерал, повторить вам уверения в моем раскаянии и в моей печали; прошу вас принять во внимание мой возраст и то, что я являюсь опорой моей семьи. Я возлагаю все свои надежды на ваш правый суд и на высочайшее милосердие его величества.

Прошу вас принять, господин генерал, свидетельство глубокого уважения и преданности вашего покорнейшего слуги.

Петр Свищунов

Четверг, 24 декабря 1825.

1. Р. S. Я должен, господин генерал, справедливости ради сказать, что Арцыбашев, имя которого я назвал вчера, как мне кажется, не имеет никакого отношения к тому, что могло произойти после 13 числа, когда я с ним расстался. То же самое можно сказать об Ипполите Муравьеве и Добринском. Сергей Трубецкой дал Ипполиту Муравьеву при отъезде реляцию о том, что произошло в Петербурге после кончины его величества императора; он должен был передать ее своему старшему брату Сергею; он сжег ее в Москве.

2. Р. S. С того времени, как я написал вам это письмо, господин генерал, уже прошла ночь; я вспомнил о двух лицах, которых назвал мне Александр Муравьев. Это полковник Митьков и Лунин, некогда служивший в нашем полку, я их никогда не видал.

Если бы я еще раз удостоился чести, господин генерал, предстать перед вами, я рассказал бы вам все, что видел и слышал со времени моего принятия вплоть до сегодняшнего дня. Я знаю, что лишь безграничная искренность смогла бы смягчить мою вину. Умоляю вас, господин генерал, во имя человеколюбия предоставить мне такую возможность.

№ 5 (4)

1825 года декабря 29-го в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка корнет *Свищунов* при священническом увершении спрашиван в дополнение прежних ответов и показал:

1

Бывши членом общества, вы должны знать, где еще существовали подобные сообщества, в каком они состояли между собой сношении и кто в котором были члены.

2

Ваша Дума от кого зависела и кто избирал в оную членов?

3

Какие и от кого собирались денежные суммы и какое из оных делалось употребление?

4

Вы показали, что общество ваше имело целью истребовать от государя конституцию. Какими средствами располагали вы успеть в том и на чем основывали возможность достижения такого замысла?

5

Кто были соучастниками вашими из высших сословий, а также в Сенате и Государственном совете? И какие из сих мест и кем получались сведения и бумаги?

6

С каких пор статский советник Горский и обер-прокурор Краснокутский принадлежат к обществу, кем приняты в оное, в чем заключались их действия? Кому, когда и какие сведения доставлял последний?

7

Вы открыли корнету Арцыбашеву о существовании вашего общества. Кем и когда принят он в члены оного? И кого еще избрали вы? А также

8

Кем и когда был принят полковник Кологризов и в чем заключалось его участие и действия? // (л. 11 об.)

9

У кого, кем¹, с какою надписью и с каким намерением заказано было до пяти тысяч колец?

10

С каким намерением вы уехали в Москву? С кем и какие имели там совещания и предприятия?

11

Изложите подробно содержание письма князя Трубецкого генерал-майору Орлову, вами истребленного.

12

Вы получили письмо от Вадковского чрез Борыкова. В каком вы были сношении с сим последним и какое было содержание письма Вадковского?

13

Вы возили письма к Пущину в Москву. Знали ли вы, кого он в сей столице принял?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкendorf // (л. 12)

№ 6 (5)²

Я, нижеподписавшийся, на предложенные мне вопросы от высочайше учрежденного тайного Комитета со всею искренностью отвечаю.

¹ Слово «кем» вписано над строкой другим почерком.

² Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 1 января».

1. Когда я был принят в общество Федором Ватковским¹, он мне сказал, что в Петербурге есть общество, в котором главные члены г[оспода] Никита Муравьев² и князь Трубецкой³; в обществе второй армии старшие члены — генерал Юшневский⁴ и полковник Пестель⁵, он мне также сказал, что в Москве было общество под названием «Зеленая книга» — «*Livre vert*», которое уже не существовало больше и о котором с тех пор никогда я не слыхал. До меня дошел после слух, что в Киев послан был генерал Гертель⁶ для надзора над поляками, из чего я заключил, что должны быть сношения между поляками и Обществом юга, тем более что я слышал здесь, что в Польше существует общество, но какие были его сношения⁷, когда и между кем, не могу знать⁸, потому что, с моей стороны, так, как со стороны товарищей моих, это было одно предложение.

2. По словам Пестеля⁹, которого я видел два раза здесь, Дума состояла из двух членов. Генерал Юшневский¹⁰ и он, Пестель¹¹. Они же назначали «бояр», т. е. тех, которым они открывали эту тайну. Другие члены могли знать случайно, что сии две особы принадлежат к обществу, но не знали, что они составляют Думу. Кто же избрал сих двух членов, сами ли они себя или кем другим, того не знаю и даже ни у кого не спрашивал.

3. Я во всю бытность свою в обществе, т. е. в течение около двух годов никакого пожертвования денежного не делал. Один раз только корнет Муравьев¹² предлагал мне от князя Оболенского¹³ пожертвовать 300 рублями для скопления суммы¹⁴, буде она потребуется для отправления кого-либо во вторую армию¹⁵, но у меня тогда денег¹⁶ не было и другие члены, которым он тоже сделал предложение, ничего не дали, и тем кончилось. Мне, по крайней мере, никогда не было говорено более о существовании какой-либо денежной суммы или о скоплении оной.

4. Способ для предложения государю императору конституции был основан на возмущении войск или народа, нам говорили, что намерение было не засинять того, а ждать случая и воспользоваться, а до тех пор, пока не откроется случай, то надобно было¹⁷ набирать членов.

5. Соучастниками были в этом обществе из генералитета генерал Юшневский¹⁸, князь Волхонский¹⁹, князь Лопухин²⁰ и Михаило Федорович²¹ Орлов²²; из сих четырех особ я одного князя Лопухина видел²³, но с ним никакого сношения не имел, других же трех никогда не видал и не имел сношения ни непосредственного, ни посредственного. Они сами могут свидетельствовать о том. Из Сената и Государственного совета не только ни одного соучастника не знаю, но даже мне на мысль не приходило, что // (л. 12 об.) могут в сих высших словиях оные находиться, и никто о них мне не говорил.

6. Я никогда не слыхал о статском советнике Горском²⁴, ни о обер-прокуроре Краснокутском²⁵. Сии две фамилии никогда до меня не доходили.

7. Я с поручиком Горожанским²⁶ принял корнета Арицьбашева в майе или в июне месяце 1825 года. Другие же члены, которых я принял или к принятию которых соучаствовал: поручик Анненков, которого я и Ватковский²⁷.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «но какие были его сношения» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «не могу знать» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «пожертвовать 300 рублями для скопления суммы» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «для отправления кого-либо во вторую армию» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три строки от слов «пожертвования денежного не делал...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и словами «Спросить Оболенского».

⁸ Слова «надобно было» вписаны над строкой.

⁹ Слово «Федорович» вписано над строкой вместо зачеркнутого «Алексеевич».

¹⁰ Слова «Лопухина видел» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹² Фамилия написана вместо зачеркнутой, подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB» и словом «справиться».

приняли, поручик *Горожанский*, корнет *Васильчиков*, которого я вместе с Анненковым¹ принял, Финляндского полка поручик *Добрынский*. Того же полка штаб-ротмистр *Репин*, которого принял Добрынский и я, Измайловского полка поручик *Гангеблов*.

8. Полковник Кологривов¹ был принят Горожанским¹ в конце нынешнего года. Он, по словам Горожанского¹, никого из членов не хотел знать и никому также не быть известным. Я с ним насчет общества никаких сношений не имел и никогда насчет того ему не открывался, ни он также² со мною.

9. Мне никто никогда не говорил о сих кольцах. Я в первый раз о них услышал вчера от господ членов высочайше учрежденного тайного Комитета.

10. Я по причине слабого моего здоровья и для того, чтобы быть с родными в Москве³, взялся поставить в полк ремонтных лошадей. Насчет же общества никакого в том не имел ни намерения, ни препоручения. Я должен был выехать из Петербурга вместе с Васильчиковым⁴, который взялся пособлять мне в покупке лошадей, но меня задержала в Петербурге болезнь, от которой пользовал меня доктор Шлегель⁴ и по случаю которой мне никак нельзя было ехать в дорогу. Когда мне стало легче, то я явился к графу Апраксину⁴, чтобы известить его о моем отъезде. Он мне велел подождать три дня с тем, чтобы со мною отправить деньги к другим ремонтерам. Через три дня в явился к нему, он мне выдал деньги и на другой же день я уехал. Я выехал вместе с Ипполитом Муравьевым⁴, которому приказано было два дня перед тем от его начальства отправиться из Петербурга на службу в главную квартиру второй армии. Я пробыл в Москве три дня и никого из членов общества, кроме Ипполита Муравьева и Васильчикова⁵, не видел, хотя там были Свинын⁴ и полковник Кологривов⁴. В день отъезда нашего⁶ из Петербурга князь Трубецкой, узнавши, что мы едем, бручил нам одно письмо к Михайлу Федоровичу Орлову⁷, а другое — // (л. 13) Ипполиту Муравьеву⁴, чтобы он отдал его брату своему Сергею Муравьеву⁴. Мне же препоручил съездить к Семенову⁴, что служит в канцелярии у князя Голицына⁸ и посоветовать ему от него повидаться с Михайло Федоровичем Орловым⁹. Я к Семенову⁸ не ездил, его не знаю и никогда не видел. Оба сии письма были сожжены в Москве.

11. Князь Трубецкой⁸ начинал письмо тем, что говорил ему о заемном письме Пирожникова⁸, которое он ему скоро пришлет или привезет. Потом говорит, что полагает, что в С.-Петербурге войско будет противиться к принесению второй присяги и что советует ему приехать в С.-Петербург. Если же ничего не будет, то поездка эта во всяком случае не причинит ему¹⁰ большого труда, и что тогда они вместе воротятся¹¹, один в Москву, а другой в свое дежурство.

12. Я получил в последних числах ноября от корнета Барыкова⁸ лоскуток бумаги незапечатанный, на котором Ватковский⁸ пишет мне карандашом три строчки, коих содержание следующее: «Я принял в общество Барыкова⁸ и тебе о том даю знать, чтобы ты с ним познакомился». Барыков⁸ сам может засвидетельствовать, что более ничего не было написано, потому что не была даже свернута бумажка и что я полагаю, что при нем даже оно было писано. Кроме этой записки никогда более от Ватковского⁸ писем не получал, разве только

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «также» написано вместо зачеркнутого.

³ Далее зачеркнуто: «попросил».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «Ипполита Муравьева и Васильчикова» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «нашего» вписано над строкой вместо зачеркнутого.

⁷ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом. Отчество вписано над строкой вместо зачеркнутого «Алексеевичу».

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом. Отчество вписано над строкой вместо зачеркнутого «Алексеевичем».

¹⁰ Слово «ему» вписано над строкой.

¹¹ Слово «воротятся» вписано над строкой вместо зачеркнутого «поедут».

в счет поставить письмо, присланное по почте несколько недель после его отправления из С.-Петербурга и в котором он мне говорит, что все письма, которые он получает или посыпает, он обязался показывать их своему полковому командиру и поэтому то письмо было читано им. Он в то же время написал другим своим знакомым в С.-Петербург.

13. Перед отъездом моим на Кавказские воды г[осподин] Никита Муравьев¹ мне дал письмо к г[осподину] Пущину¹ в Москву, но не сказал мне, что он член общества. Я отнес это письмо и не видел Пущина¹. На возвратном же пути из Кавказа Малиновский¹, которого я видел в деревне у его тетушки г[оспожи] Самборской¹, знаяши, что мне через Москву придется ехать, дал мне письмо к Пущину¹, с которым он воспитывался и в котором он у него просит наставления насчет управления вотчины его тетушки, которая возложила на него сию должность². Тут я видел Пущина³ минуты три, он прочел письмо, спросил у меня о здоровье всего семейства Малиновского³, и так как меня ждал у ворот Васильчиков³, я с ним простился. У него было двое гостей, которых я не знаю и при которых // (л. 13 об.) он со мною говорил. С тех пор я Пущина³ никогда не видал, а только здесь по возвращению моему в С.-Петербург услышал, что⁴ он принадлежит к обществу. Буде есть члены, им принятые в Москве, ни один из них мне неизвестен. Я в Москве двух только знаю членов, которых уже прежде назвал, графа Бобрынского³ пональшке и прапорщика Толстого³. По истине написал Кавалергардского полка корнет Свистунов⁵

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 14)

№ 7 (6)

1826 года 9 января высочайше учрежденный тайный Комитет требует от Кавалергардского полка г[осподина] корнета Свистунова показаний:

Кто дал прапорщику квартирмейстерской части Ипполиту Муравьеву-Аpostolu прокламации, которые из Петербурга отвез он к Сергею Муравьеву-Аpostolu? Кто составил их и какого они содержания?

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф

Я имел честь в первых допросах⁶, сделанных мне от господ членов высочайше учрежденного тайного Комитета, показать, что при отъезде моем из С.-Петербурга с прапорщиком Муравьевым-Аpostолом⁷ ему дано было от князя Трубецкого⁷ одно письмо к генерал-майору Орлову⁷, коего содержание открыло, и другое, к брату его Сергею Муравьеву-Аpostолу⁷, которое содержало не что иное, как рассказ или описание того, что происходило, т. е. слышно или видно было при дворе или в городе по полученном известии о кончине е[го] величества покойного государя императора. Более же он писем или поручений никаких не получал. Я почти в том уверен, ибо если бы он получил, то он бы мне поверил; о прокламациях же этих я никогда не слыхал и могу почти наверное сказать, что он⁸ из С.-Петербурга не вывозил и ни от кого не получал. Я прошу покорнейше господ членов высочайше учрежденного тайного //

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Две строки от слов «с которым он воспитывался...» отчеркнуты на полях карандашом. Против них карандашом поставлен знак «NB» и отмечено: «Спросить Муравьева о содержании письма».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «что» написано по зачеркнутому слову «от».

⁵ Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

⁶ Далее зачеркнуто: «показать».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Слово «он» вписано над строкой.

(л. 14. об.) Комитета положиться на откровенность и правду моих показаний, ибо, после окажется, что я ни в чем принятому мною обязательству открыть все по истине не изменил.

Кавалергардского полка корнет Свишунов¹
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 15)

№ 8 (7)²

От Кавалергардского полка корнета Свишунова³ показание.

Прошу покорнейше ваше превосходительство дозволить мне сообщить вам подробно все, что касается до выезда моего из С.-Петербурга и пребывания моего в Москве. Я уже довольно виновен тем, что вступил в это общество, чтобы престительно было мне, по крайней мере, защитить себя от подозрений, которым поездка моя в Москву служит поводом и которых я не заслужил. В день моего отъезда из С.-Петербурга декабря 13-го числа 1825 года я видел некоторых членов общества из кавалергардских офицеров. Они были у меня и уговаривали меня остаться, говоря, что если что приключится, то я должен в том также участвовать. Я им отвечал, что они затевают пустое и что оно кончится худо для них. Они на то возразили мне, что намерение их было поддержать низких чинов гвардии в случае, что они будут отказываться от второй присяги. Я воспользовался этим, чтобы им отвечать, что солдаты будут присягать без всякого сопротивления, и в том я надеялся, по истине желая отклонить их от принятого намерения, в чем я и успел с Арцыбашевым³ и с Муравьевым-Аpostолом³, которого также уверяли остаться.

Истину того, что имею честь донести теперь вашему превосходительству, могут подтвердить бывшие тогда свидетели, которых имена вам известны, и это обстоятельство может служить доказательством, что я от общества не имел препоручений ехать в Москву и что я туда не ехал с намерением участвовать в их предприятии⁴. Князь Трубецкой⁵, узнав, что мы едем, поручил письма, которые вам известны, мы не очень охотно приняли сие поручение, а в доказательство // (л. 15 об.) привожу в известность обстоятельства, которые могут в том служить порукою.

1-е. Медленность нашей езды, ибо мы более четырех стуток пробыли в дороге и три раза останавливались ночевать.

2-е. Что Муравьев⁵ поехал⁶ к генералу Орлову⁵ на третий день уже по приезде в Москву.

Опишу теперь подробно то, что делал и кого видел в Москве в течение трех дней. Выехав из С.-Петербурга 13-го числа в 6-м часу пополудни, прибыли в Москву 17-го числа в 10-м часу вечера, ночевали в гостинице у Копа. На другой день, 18-го числа, поутру явились к г[осподину] московскому коменданту. Князь Гагарин⁵, с которым воспитывался в Пажеском корпусе и который остановился в той же гостинице, предложил нам ехать в русский трактир обедать. Мы согласились. Оттуда он меня повез к г[оспо]же Данжевилши⁵, у которой провели целый вечер; я там видел князя Волхонского⁵, что служил в л[ейб]-г[вардии] Конноегерском полку. Возвратившись домой, я услышал от Муравьева⁵, что неслись слухи о том, что в С.-Петербурге было возмущение, ему было сказано от Пушкина⁵, свитского офицера, у которого он был в этот

¹ Показание написано П. Н. Свишуновым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 26-го числа» и карандашом поставлен крест.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Пять строк от слов «Истину того, что имею честь...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB». Три строки от слов «служить доказательством...» подчеркнуты карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слово «поехал» вписано над строкой вместо зачеркнутых двух слов.

вечер. 19-го числа поутру, опасаясь, чтобы данное письмо от Трубецкого ¹ не было найдено у нас, он решился его распечатать, сжечь и содержание открыть г[енералу] Орлову ¹ на словах и съездил к нему то же утро. Я поехал повидаться с князем Голицыным ¹, поручиком Кавалергардского полка, и видел у него брата его. От него съездил к своему дяде Ржевскому ¹, где видел того же ² к[нязя] Волхонского ¹ и князя Голицына ¹, Павловского полка капитана. // (л. 16) Оттуда отвез письмо к г[осподину] Устинову ¹ от брата его. Я его видел и жену его. Потом поехал к бабушке своей, у которой обедал и провел целый день. Вечером поехал к корнету Кавалергардского полка Васильчикову ¹, он только лишь тогда возвратился из деревни ³. Я встретил у него Муравьева ¹, мы пробыли вечер с его матушкой и с ним. Так как я согласился с ним у него в доме жить, то он предложил нам ⁴ ночевать у него.

20-го числа, получивши приказание явиться к московскому военному генерал-губернатору, мы поутру являлись к нему. От него поехали в гостиницу, где, расплатившись с хозяином, отправили свои вещи в дом к Васильчикову ¹ и у него обедали, и провели целый день. Вечером поехали все к г[оспоже] Поль, француженке, и к другой особе женского пола, о которых упоминаю для того только, чтобы не упустить ни одной подробности. Возвратившись домой ⁵, приехал ночью моск[овский] обер-полицеймейстер, который повез меня к военному генерал-губернатору, а оттуда был отправлен в С.-Петербург.

Вот истинное и верное ⁶ описание того, что делал и кого видел. Из всех особ, которых я вам назвал, ни один не был членом общества. Я не говорю о г[енерале] Орлове ¹, о Васильчикове ¹ и о Муравьеве ¹. Сведения, которые дошли до вас, ваше превосходительство, или дойдут после насчет поездки моей в Москву и пребывания моего в сей столице, удостоверят вас, что сие показание ⁷ есть самое верное и что я в нем ничего не утаил. Слишком горестно было бы для меня, если б этот ремонт, который я взял для того, чтобы отстать и удалиться ⁸ от тайного // (л. 16 об.) общества, служил против меня поводом к большему обвинению. Прошу ваше превосходительство извинить меня в том, что я без вашего приказания сообщил вам сие показание. Я сделал это для того, чтобы объяснить вам все подробно, что касается до отъезда моего из С.-Петербурга, случившегося по несчастию накануне 14-го числа декабря и чтобы решить все ваши сомнения на этот счет.

По истине сказал Кавалергардского полка корнет

Пётр Свистунов ⁹

Г[енерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 17)

№ 9 (8) ¹⁰

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного комитета Кавалергардского полка г[осподину] корнету Свистунову вопросные пункты.

В дополнение показаний ваших объясните со всею справедливостью сие:

1. Точно ли, как показывают на вас, по смерти государя императора вы были посланы от общества во 2-ю армию? От кого именно и к кому сделано было вам поручение и в чем оное заключалось?

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Четыре строки от слов «на словах и съездил к нему...» отчеркнуты на полях карандашом. Против них помета карандашом: «Орлов говорит, что письмо сжег он сам».

³ Далее зачеркнуто «пробывши там».

⁴ Слово «нам» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «в ночь».

⁶ Далее зачеркнуто: «повествование».

⁷ Слова «что сие показание» вписаны над строкой.

⁸ Далее зачеркнуты два слова.

⁹ Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

¹⁰ Вверху листа пометы карандашом: «4 апрел[я]» и чернилами: «Внесено».

2. Правда ли, что Пестель обещал вам и Вадковскому прислать конституцию свою и предоставил вам право по общему совещанию избирать в звание мужа или брата? Была ли вами получена сия конституция и кого и когда избрали вы в звание мужа или брата?

3. Когда и где Пестель открыл вам, Поливанову и прочим, что целью общества есть введение в России республиканского правления и истребление императорской фамилии? Не было притом сказано вам, когда и каким образом предполагалось привести в исполнение то и другое?

[Генерал]-адъютант] Бенкendorf // (л. 17 об.)

1) Я могу сказать по всей истине, что ни от кого не получал поручения для 2-й армии и ни от кого не был послан туда, и не имел намерения ехать. Если мое вторичное уверение в том не достаточно, то я осмелюсь представить доказательство убедительное; известно было здесь членам общества, что квартирмейстерской части прaporщик Муравьев-Апостол отправляем был от своего начальства во вторую армию, то если бы имели какое-нибудь поручение во 2-ю армию, то сделали бы ему, а не мне. Он же, который вместе со мною выехал из С.-Петербурга, знает, что я остановился в Москве для того, чтобы провести там целый год. Корнет Васильчиков, у которого я в Москве остановился, может подтвердить истину того. Я осмелюсь покорнейше просить узнать от того, который сделал на меня сие показание, от кого он слышал, и по этому можно узнать правда ли оно или нет.

2) Я не знаю, обещался ли Пестель прислать свою Конституцию Вадковскому, но я никогда не ожидал получить ее и с тех пор, как он уехал из С.-Петербурга, не имел слуха об ней. Спросивши¹⁻² несколько раз у Вадковского, зачем нам не открывают, кто составляет Думу, о которой он мне говорил, он мне написал³ утром приехать к нему. Это было накануне отъезда Пестеля. Я у него нашел Пестеля и Матвея Муравьева-Апостола. Тут Пестель открыл мне, что г[енерал] Юшиневский и он составляют Думу, и назвал меня бояром. Но прежде того Вадковский предоставил мне⁴ право принимать в общество. Из тех, которых я принял или сам собою или вместе с другими, я одного Арцыбашева принял в братья, а всех других в мужья. Я уже имел честь назвать их: 1824 года в марте месяце Анненкова, в июле — Горожанского⁵, в ноябре или декабре — Васильчика. 1825 года в апреле — Добрынского, а он принял Репина, с которым он меня познакомил, в майе — Гангеблова и Арцыбашева.

3) Когда Вадковский принял меня, т. е. в феврале месяце 1824 года, он мне сказал, что цель общества была предложить государю императору конституцию, когда же приехал Пестель, это было в марте или в апреле месяце, он попросил меня⁶ принять его и других членов к себе вечером. Он тогда привез Пестеля и Матвея Муравьева-Апостола⁷, которых я не знал, приехали также Поливанов, Депрерадович, Анненков⁸ и Кривцов⁹. Пестель начал тем, что сказал, что надо переменить правление России и ввести Республику// (л. 18) ликанское правление, подобно как в Соединенных Штатах в Америке. Он не говорил об императорской фамилии, но намерение ввести республиканское правление означало уже большие злодействия. Я чувствую себя виноватым за то, что не открыл о сем прежде, но в первом моем допросе я ужаснулся, видя себя принужденным открыть такой замысел и, признаюсь, не стало сил, чтобы произнести его. Он не говорил ни когда, ни каким способом это должно сделаться;

¹⁻² Слово «спросивши» вписано над строкой взамен зачеркнутого «сказавши».

³ Далее зачеркнуто: «одно».

⁴ Слово «мне» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «1825 года».

⁶ Слова «он попросил меня» вписаны над строкой.

⁷ Слова «Пестеля и Матвея Муравьева-Апостола» подчеркнуты карандашом.

⁸ Далее зачеркнута фамилия «Депрерадович».

⁹ Слова «Депрерадович, Анненков и Кривцов» подчеркнуты карандашом.

он говорил только, что всякое правление легко свергнуть и что не в том состоит дело, а в том, чтобы восстановить новое, и что этим надо было заняться. Я не упомню о некоторых дерзких толках, которых имел случай слышать и несчастье повторять, они не что иное суть, как бредни ослепленных умов и достойны одного сожаления; они ничего не могут открыть насчет способа, которым вознамерились переменить правление, и по всему видно было, что тогда еще никакого не было плана действия. Я все сказал; предаюсь на волю божию и царскую. Такие заблуждения едва ли может загладить самое чистое и сердечное раскаяние. Одно только мне служит извинением: я желал отступить от общества и не захотел принять участия в возмущении 14 декабря.

Дополнение. Я полагаю за долг упомянуть о статском чиновнике генеральского чина г[осподине] Абакумове, к которому ездил Горожанский и у которого в разговорах осуждали правление; он мне говорил о нем и не знал, точно ли он таких мнений или старался только узнать мнения Горожанского и не принадлежит ли он к тайному обществу. Если он имел намерение испытать Горожанского и через него узнать только, существует ли общество между офицерами, то это показание не может ему вредить; если ж противное, то оно может служить поводом к открытию того, что может быть утаено было до сих пор от высохшего учрежденного Комитета, но я исполнил свою обязанность.

Кавалергардского полка корнет Свистунов¹
[Генерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 19)

№ 10 (9a)²

Je viens d'exécuter les ordres de Votre Majesté relativement au Sieur Oustinoff, et j'ai la consolation de pouvoir affirmer que d'après les réponses qu'il m'a faites et l'examen de ses papiers qu'il s'est empressé de livrer lui-même, son innocence me paraît évidente. J'ai l'honneur, Sire, de Vous soumettre ci-jointe une courte déposition qu'il a rédigée sous mes yeux. Elle explique les circonstances qui ont engagé m[onsieur] Svistounoff à déposer³ // (л. 19 об.) sa bibliothèque chez lui, qui se compose de 250 volumes. Néanmoins on a mis les scellés sur les armoires qui renferment ces livres. D'après ces circonstances et comme il n'a été d'ailleurs [...]⁴ à la charge de Sieur Oustinoff aucun autre grief j' ai cru pouvoir user de la latitude que Votre Majesté m'avez laissé et lui permettre de rentrer chez lui, d'autant plus que la conduite de ce jeune homme a toujours été irréprochable. En attendant Vos décisions, Sire, je garde chez moi les papiers d'Oustinoff. // (л. 22) J'en ai retiré seulement le brouillon ci-joint d' un billet qu'il a écrit à Svistounoff. Il prouve à la vérité qu'un certain degré d'intimité a regné entre eux, mais nulle participation de la part d'Oustinoff aux trames épouvantables du 14 Décembre.

Le 19 Décembre 1825*

Nesselrode // (л. 20)

Перевод

Я выполнил указания вашего величества, касающиеся господина Устинова, и с облегчением могу утверждать на основании его ответов и изучения его бумаг, которые он с готовностью вручил мне сам, что его невиновность пред-

¹ Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «№ 45», «Получено 20 декабря 1825» и карандашом: «Спросить Свистунова, не был ли Устинов членом общ[ества] или не участвовал ли в заговоре».

³ На полях вертикальная помета чернилами: «иметь в виду при допросах».

⁴ Слово в квадратных скобках не разобрано. Подлинник поврежден.

* Документы о М. Устинове публикуются в порядке их расположения в деле П. Н. Свистунова (прим. ред.).

ставляется мне очевидной. Я имею честь, государь, представить вам приложенное здесь короткое свидетельское показание, которое он составил на моих глазах. В нем изложены обстоятельства, побудившие господина Свистунова передать ему свою библиотеку, состоящую из 250 томов. Тем не менее шкафы, содержащие эти книги, опечатаны. Учитывая эти обстоятельства и поскольку [...] при обвинении господину Устинову не предъявлено никаких других претензий, я счел возможным воспользоваться свободой действий, которую ваше величество предоставило мне, и позволил ему вернуться к себе, тем более что поведение этого молодого человека всегда было безупречным. В ожидании ваших решений, государь, я храню у себя бумаги Устинова. Я извлек из этого дела лишь черновик прилагаемой ниже записки, которую он написал Свистунову. Она действительно подтверждает, что между ними существовала некоторая близость, но Устинов не принимал никакого участия в ужасных заговорах 14 декабря.

Нессельроде

19 декабря 1825

№ 11 (9b)

Je n'ai pas eu avec monsieur Svistounoff de relations intimes bien qu'il m'ait confié sa bibliothèque en partant pour Moscou. Peu de temps avant de quitter Petersbourg il me proposa de déposer chez moi pour le temps qui durerait son absence ses meubles et sa bibliothèque; je refusai les meubles, mon logement ne me permettant point de céder à ses instances sous le rapport, mais ayant quelque habitude de la lecture et de l'occupation, j'acceptai les livres. Ce qui explique d'ailleurs cette offre de sa part, c'est que la maison de sa mère est occupée par des locataires, et qu'il n'a pas gardé en partant le logement qu'il tenait à la perspective de Newsky. Outre ses livres il ne m'a confié aucun papiers, manuscrits, ni autres objets quelconques. Durant les derniers temps // (л. 20 об.) je l'ai même fréquenté assez rarement et je crois pouvoir assurer que pendant tout le temps de notre connaissance il ne m'est pas venu voir plus qu'une dizaine de fois. Du reste, jamais il ne m'a fait aucune confidence relative à quelques projets coupables, ce que j'affirme sous serment et en engageant à cet égard ma parole d'honneur la plus sacrée. // (л. 21)

Michei Oustinoff

Перевод

Я не был с господином Свистуновым в близких отношениях, хотя он, уезжая в Москву, доверил мне свою библиотеку. Незадолго до его отъезда из Петербурга он попросил меня перевезти ко мне, пока он будет в отсутствии, свою мебель и библиотеку. Я отказался взять мебель, поскольку моя квартира не позволяла мне удовлетворить его просьбу, но имея привычку к чтению и к умственным занятиям, я согласился взять книги. Его предложение объясняется тем, что дом его матери занят жильцами, а он не сохранил за собой, уезжая, квартиру на Невском проспекте. За исключением книг, он ничего мне не оставил: ни бумаг, ни рукописей, ни чего-либо еще. В последнее время я даже редко его посещал и могу заверить, что в течение всего времени нашего знакомства он был у меня не более десятка раз. И вообще он не делился со мной никакими преступными планами, что я подтверждаю под присягою и в этом клянусь свято.

Михаил Устинов

№ 12 (9c)

Mon cher Svistounoff! Au moment où je reçus ce matin¹ votre charmant billet j'étais, avec le révérend Paul, en extase devant un quatuor de Mozart² sur lequel il me faisait ses commentaires. C'est la raison qui m'a constraint de remettre à l'heure qu'il est le soin de répondre à votre charmante épître.

Recevez mes bénédicitions pour Heeren et Say; le premiers dont je m'occupe³ exclusivement à titre de préséance me fait le plus grand plaisir; c'est un tableau⁴ historique d'hier⁵ rapide et lumineux et qui a le mérite de vous donner⁶ l'indication des sources où il faut puiser des notions complètes. Il ne dément nullement l'immense réputation de son auteur. Je ne commencerai probablement Say que dans une quinzaine de jours et si vous en avez besoin jusqu'à ce temps je pourrais vous le restituer.

Ci-joint «Lady Morgan» qui est un phénomène selon moi, car c'est une anglaise francisée et 4 vol (umes) de la correspondance de Voltaire.

Vous ne // (л. 21 об.) meconnaitrez pas, cher ami, dans cet empressement de ma part le désir que j'ai de reconnaître votre aimable obligeance.

Bien certes je suis un⁷ des élus de ce monde puisque j'ai une petite place dans votre amitié et votre souvenir. // (л. 23)

Перевод

Мой дорогой Свистунов! Сегодня утром, в тот момент, когда я получил вашу прелестную записку, я был вместе с его преподобием Павлом в восхищении от квартета Моцарта, по поводу которого он мне давал свои комментарии. Из-за этого обстоятельства я не мог тотчас же ответить на ваше милое послание.

Примите мою благодарность за Геерена и Сея; первый, которым я занималась исключительно по праву его старшинства, доставляет мне очень большое удовольствие; это — историческая картина недавнего прошлого, живая и яркая, имеющая и то достоинство, что указывает источники, откуда надо черпать полные сведения. Эта работа отнюдь не опровергает блестательной репутации ее автора. Я начну читать Сея, очевидно, не раньше как через две недели, но если он вам понадобится до того времени, я смогу вам его вернуть.

Ниже прилагаются «Леди Морган», которая является, по моему мнению, феноменом, так как она оффранцуженная англичанка, и четыре тома переписки Вольтера. Вы, дорогой друг, судя по моей поспешности, поймете мое желание отблагодарить вас за вашу любезность.

Я, разумеется, являюсь одним из избранных сего мира, поскольку я занимаю маленько место в вашей дружбе ко мне и в вашей памяти.

№ 13 (10)⁸

1826 года апреля 22 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета поручик Свистунов спрашиван в дополнение прежних его ответов.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол утвердительно показывает:

а) Что вы знали и разделяли преступные намерения Южного общества ввести в государстве республиканское правление с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии и

¹ Слова «ce matin» написаны вместо зачеркнутого «hier».

² Далее зачеркнуто несколько слов.

³ Далее зачеркнуто одно слово.

⁴ Слово «tableau» вписано над строкой вместо зачеркнутого.

⁵ Далее зачеркнуто одно слово.

⁶ Слова «et qui a le mérite de vous donner» вписаны вместо зачеркнутой строки.

⁷ Слово «un» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «au nombre».

⁸ Вверху листа помета чернилами: «Читано 25 апреля».

б) Что он, Муравьев, по полученному известию о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество захваченным, а брата своего Сергея Муравьева там находившегося в опасности, предпринял намерение посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном вам и Федору Ватковскому, спрашивал, не хотите ли в том ему содействовать. На каковое предложение его вы были также согласны с тем, что если он, Муравьев, получит извещение // (л. 23 об.) о безопасности брата своего Сергея со стороны преследований Эртеля, то и означенное намерение свое оставит. В это же время, он, Муравьев, предвидел о всем служившего в Кавалергардском полку Артамона Муравьева, который, согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действовать тогда, как эскадрон его будет в карауле. Но вскоре затем, быв уведомлен братом своим, что он ездил в деревню и по сей только отлучке не писал к нему несколько почт, он, Матвей Муравьев, в самом деле намерение свое оставил и тогда сказал о том вам и Ватковскому.

Объясните положительно и с полною откровенностью: справедливо ли такое показание Муравьева, присовокупив к тому, действительно ли Артамон Муравьев разделял преступное его намерение.

[Генерал]-адъютант] Бенкendorf // (л. 24)

№ 14 (11)

1) Я первый раз услышал о намерении Южного общества ввести Республиканское правление от Пестеля, но не слыхал тогда положительно о преступном намерении истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии, а слышал в разговорах от Ватковского и Матвея Муравьева¹ и имел несчастье разделять с ними сие преступное намерение².

2) Сменившись со внутреннего караула первый раз по выездовлении своем в марте или в апреле месяце 1824 года, я заехал из полковых казарм к Ватковскому³, у которого нашел Кривцова⁴, Матвея Муравьева³ и Депрерадовича³, не помню только, были ли они уже все там, когда я взошел или после приехали. В течение разговора Ватковский начал говорить о разных способах ввести Республиканское правление и сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления священных особ августейшей императорской фамилии и тут разгласить, что устанавливается Республика⁵; спросивши наше мнение и готовы ли мы в том участвовать, мы отвечали, что готовы⁶. После того он сказал нам, что если общество находилось бы в опасности, то надобно бы тотчас действовать, и тут сказал нам, что Матвей Муравьев, не получавши известий от брата, опасался, что общество открыто и что надо ко всему быть готову. Вот таким образом я узнал о намерении Матвея Муравьева не от него, а от Ватковского, при нем, при Депрерадовиче и Кривцове. Я тут и получил подтверждение в том от Муравьева⁷. Я уехал оттуда, уверен будучи, что этот разговор клонил только к тому, чтобы испытать нашу смелость: ибо не мог увериться, что таковое намерение, не представляющее никакого правдоподобия в успехе, могло быть истинное, и яставил после этот разговор на счету с другими подобными. Если я мог полагать, что таковой разговор имел точной целью привести преступное намерение в действие в такое короткое время, как

¹ Слова «а слышал в разговорах от Ватковского и Матвея Муравьева» подчеркнуты карандашом.

² Слово «намерение» подчеркнуто карандашом. Три строки от слов «императорской фамилии...» отчеркнуты на полях карандашом, против них поставлены карандашом крест, знак «NB» и помета «спр», «сог».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом, внизу на полях помета карандашом: «л[ейб]-г[вардии] конной артиллерии подпоручик».

⁵ Пять строк от слов «Ватковский начал говорить...» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «мы отвечали, что готовы» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три строки от слов «я узнал о намерении Матвея Муравьева...» подчеркнуты карандашом.

я теперь только вижу по показанию Муравьева, то я, по крайней мере, спросил бы подробно у Муравьева, каким он способом надеется совершить такое преступление, в какой день и в какое время дня, а более всего спросил бы // (л. 24 об.) у него, к чему бы оно послужило и чем бы он этим спас брата своего, также кто будут другие участники в том. Но я у него никаких подробностей более не спрашивал и после того раза никогда более об этом не говорил.

3) Что касается до полковника Артамона Муравьева, я слышал когда-то от Вадковского, что он согласен участвовать в намерении¹ общества, когда уже действие начнется, и по словам его, что его эскадрон и его особы всегда к услугам общества², но что в общество он не хочет вступать, потому что должен заниматься женою и детьми, и до сих пор не знаю, вступил ли он после в общество или нет. Я также помню, что Муравьев-Апостол³ и Вадковский³ говорили когда-то, что он с ловкостью увертывался и не соглашался вступать в общество, хотя решительно отказа не давал⁴. Что же касается до участования его в намерении Муравьева-Апостола, я по всей истине могу сказать, что не слыхал тогда об нем. Из показания Матвея Муравьева я заключаю, что он меня худо уведомил о том, что мыслил тогда, и что он, сказавши Вадковскому, с которым коротко был знаком, гораздо более нежели мне, которого он раза три или четыре видел, смешивал меня с Вадковским и полагает, что все подробности, которые он ему открыл, что и⁵ я был ими уведомлен. Чтобы доказать, что я не был уведомлен о важности и точности намерения Матвея Муравьева, которое теперь только узнаю, я вспомню то⁶, что Ватковский мне именно сказал несколько времени после того, что это предположение было сделано для того, чтобы испытать смелость нашу. Я ничего не утаиваю в сем ответе и в доказательство прибавлю показание на самого себя. Я несколько раз повторял о приведении в исполнение⁷ способ, вымысленный Вадковским — ввести Республиканское правление во время большого бала в Белой зале, а именно, в августе месяце на даче при Муравьеве-Апостоле и корнете Муравьеве несколько времени перед отъездом первого из С.-Петербурга⁸.

Я не надеюсь и не осмелись ничем оправдывать себя, ибо одними дерзкими словами в полной мере виноват. Но кто читал в человеческом сердце, тот знает, что столь же велико расстояние между словами и намерением, сколько велико между намерением и исполнением. Я осмелись напомнить о поведении // (л. 25) моем в прошлом декабре месяце. Бывши у Трубецкого, который изъяснял мне свое намерение возмутить солдат⁹, я ему отвечал, что пролитие крови неизбежно, он на это мне сказал: «Что же делать!» Тогда я его оставил и решился ехать из С.-Петербурга, уговоривши трех членов, которых мог только склонить не участвовать в сем возмущении,— вот причина, я полагаю, по которой к[нязь] Оболенский не призывал меня так, как всех других, на совещание к себе и даже сказал¹⁰ корнету Муравьеву, чтобы уведомил других офицеров полка, чтобы скрывали от меня сие собрище, что я узнал от корнета Арцыбашева¹¹.

Корнет Свистунов¹²

Г[енерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 26)

¹ Слова «в намерении» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «действиях».

² Четыре строки от слов «полковника Артамона Муравьева...» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «с ловкостью увертывался... отказа не давал» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «и» написано вместо зачеркнутого «я».

⁶ Слова «я вспомню то» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто слово «намерение». Три строки от слов «было сделано для того, чтобы...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

⁸ Пять строк от слов «Я несколько раз повторял...» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁹ Далее зачеркнуто слово.

¹⁰ Четыре строки от слов «Тогда я его оставил...» отчеркнуты карандашом на полях.

¹¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹² Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

№ 15 (12)¹

1826 года апреля 25 дня от высочайше учрежденного Комитета поручику Свистунову дополнительный вопросный пункт:

В пополнение представленного вами ответа на вопросы от 22 сего апреля требуется от вас чистосердечное показание о том: объявляли ли ² вы тем членам общества, коих приняли в оное (когда, где и кому именно), цель введения республиканского правления в России, о которой узнали от Пестеля и революционный способ достижения ее (истребление государя и всей императорской фамилии), о котором слышали от Вадковского?

Генерал-адъютант Бенкendorf

В 1824 году в марте или в апреле ³ месяце я принял в общество поручика Анненкова ⁴ и открыл ему цель введения Республиканского правления; о Революционном же способе достижения я, по истине, не помню, слышал ли он ⁵ от меня или от другого кого, но я полагаю, что и до него дошло, ибо в то несчастное время таковые преступные речи были часты; утвердительно же не могу // (л. 26 об.) сказать. В июле ⁶ месяце в Новой деревне я открыл Горожанскому ⁷ цель общества — ввести Республиканское правление и несколько времени после того повторял перед ним слышанное от Вадковского ⁷, но он охуил мои слова, и с тех пор я не помню, чтобы повторял более оные. Около ноября месяца я открыл цель общества Васильчикову ⁷ у себя на квартире при Анненкове ⁷. В 1825 году от января месяца до июня я открыл цель введения Республиканского правления в России поручику Добрынскому ⁷, Репину ⁷, Арцыбашеву ⁷ и Гангеблову ⁷, первому и последнему — у себя на квартире, второму — в Финляндских казармах, а третьему — у Горожанского ⁷.

Корнет Свистунов ⁸

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 7)

№ 16 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] корнета Свистунова показания ⁹:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедования и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники? // (л. 7 об.)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля» и карандашом: «Допрос Васильчкова, а о Добрынском представить справку».

² Слово «ли» вписано над строкой.

³ Слова «или в апреле» вписаны над строкой.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «он» вписано над строкой.

⁶ Слово «июле» написано вместо зачеркнутого.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

⁹ Слова «г[осподина] корнета Свистунова показания» написаны другими чернилами и почерком.

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 8)

Имя мне Петр, я родился в С.-Петербурге в 1803 году, мне в июле месяце минет 23 года.

Я греческого вероисповедания. С тех пор, что вступил в службу, тому уже три года, я первый раз не был на исповеди будучи под арестом.

Я не присягал на верность подданства ныне царствующему государю императору.

Я воспитывался в Иезуитском пансионе, потом в пансионе у барона Шабо и, наконец, в Пажеском корпусе.

Я старался усовершенствоваться более во французской словесности, потом в политических науках и в философии.

Я особых лекций ни от кого не слушал.

Я заимствовал свободный образ мыслей в конце 1823¹ года, в котором и вступил в службу, сперва от чтения книги Жан-Жака Руссо (*«Le Contrat Social»**), а после того от Ватковского и от сообщества, также от чтения Бентама, Сея и Бенжамена Констана. К укоренению сих мыслей способствовали разговоры с Матвеем Муравьевым и Ватковским², но меня не общество погубило, а нрав мой. Самолюбие³, дерзость и робость довели меня до исступления; я себя узнаю только с нескольких дней; мне предсказали мою участь⁴. Это наказание божие. Жалею только о матушке, но по мне нет казни.

Корнет Свиристунов⁵ // (л. 29)

¹ Ошибочно написана дата «1803». Исправлена карандашом на «1823».

² Слова «Матвеем Муравьевым и Ватковским» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов.

³ Слово «Самолюбие» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуты три слова.

⁵ Показания написаны П. Н. Свиристуновым собственноручно.

* «Общественный договор» (франц.)

№ 17 (0)

	Выписка показаний на корнета Свистунова
Толстой	Член общества. (99). 1-е пок[азание]. Виделись вместе, разговор их состоял в том, что спрашивали друг [друга], кто члены. 2-е пок[азание]. Пун[кт] 3. Свистунов имел право принимать членов. Пун[кт] 9.
Поливанов	Поливанов был принят членом Вадковским при Свистунове. (95) 1-е по[казание].
Горожанский	Полтора года тому назад был принят в общество Свистуновым. (83). С[траница] 1. Свистунов объявил ему, что есть около четырнадцати сект и, кроме того, есть под названием Зеленої книжки, которого рассказать не мог, что значило сие общество. С[траница] 5 на обор[оте]. Свистунов и Муравьев говорили, что непременно надо только всех ¹ военных, чтоб войско было в руках общества. С[траница] 8. Пун[кт] 2. В совещании между членами был главный разговор о принятии членов, при коем находился Свистунов, Муравьев, Анненков, Арцыбашев и к[нязь] Вяземский. На обор[оте] с[траницы] 8. Пу[нкт] 3. // (л 29 об.) Когда государь император простиł его, вспомнил он, что Свистунов ему говорил, что в Польше, в Южном военном поселении есть секты ² , о которых донес сейчас графу Апраксину, дабы принял свои меры, и прежде сего доносил, что есть 14 сект и общество было в Москве под названием Зеленої книжки, о котором Свистунов подробно сам не знал. С[траница] 9. Пу[нкт] 6. Накануне происшествия 14 декабря с Арцыбашевым и Анненковым виделся у Свистунова, которые рассказывали, что Оболенский говорил, когда цесаревич отказался, что сим случаем непременно надо воспользоваться и у них в пехоте приготовлены роты. С[траница] 9. Пу[нкт] 7.
Чернышев	Член общества. 1-е пок[азание]. (78) Знал, что Свистунов член тайного общ[ества], но ему никогда не открывался, что принадлежит обществу. С[траница] 4.
Арцыбашев	Свистунов известил его о тайном общ[естве], существующем здесь и имеющем намерение преобразовать правление. (45) С[траница] 1.
Гангеблов	В апреле или в мае принят был в тайное общ[ество] Свистуновым. (67) С[траница] 1.
Ник[ита] Муравьев	Член общества. (72) 1-е п[оказание]. На обороте 1 с[траницы].
Рылеев	О предприятиях 14-го числа Свистунов был извещен. (20) 2-е пок[азание]. С[траница] 13. // (л. 30)
Вадковский	Принял в однознанье с собою Свистунова, коим Пестель поручил распространять их отрасли. С[траница] 1 на обор[оте]. Пестель, возведя его в чин бояра, впоследствии времени сказал ему, что по данным ему правам позволяет М. Муравьеву, ему, Вадковскому, и Свистунову по

¹ Слово «всех» вписано над строкой.

² Слова «есть секты» вписаны над строкой.

Депрерадович	общему между ими совещанию, принимать тех, коих найдут достойными в звания мужа или брата. С[траница] 10. Пун[кт] 9.
Вяземский	Член общества. 1-е пок[азание] (48).
Орлов	Член общества. 1-е пок[азание] (50).
	Пусть прикажут Свистунову распространить, каким он был подвержен угрозам 13 декаб[ря] в тот день, как к нему, Орлову, послано письмо Трубецкого. С[траница] 27.
Ватковский	Просил Пестеля о присылке конституции, ссылаясь на данное в Петербурге обещание М. Муравьеву, ему и Свистунову. С[траница] 9 на об[ороте], 7 и 8 пункты.
	Известился в Курске через Свистунова, что Поджио, с которым он познакомился на Кавказе, был такого мнения, что он не охладел к благу общ[ества]. Пун[кт] 11-С[траница] 10 на об[ороте].
	По отъезде его из Петербурга оставались старшими Матвей Муравьев и Свистунов. Пун[кт] 18.
Васильчиков	Принят в общество 1825 год Свистуновым. 1-е пок[азание] (82).// (л. 30 об.)
Аненков	Член общества. На об[ороте] 6. Пун[кт] 4.
	Злодейское покушение на жизнь покойного государя. Свистунов говорил, должно совершиться прежде, нежели полагали. На об[ороте] 7 с[траницы]. Пун[кт] 10.
Булгари	Член общества. С[траница] 6 на об[ороте]. (117).
Кривцов	Член общества. (172) С[траница] 4.
Оболенский	Член общества. (24) С[траница] 16.
Трубецкой	Свистунов принят в общество Вадковским (21). На с[транице] 13 на об[ороте].
	Член общества. На 56 с[транице].
	Чрез Свистунова послал письмо к г[енерал]-м[айору] Орлову. С[траница] 73. // (л. 1)

№ 18 (0)¹

О корнете Кавалергардского полка Свистунове²

Свистунов зимою 1823 года принят в общество Вадковским, который объявил ему цель истребовать конституцию, а средства к достижению оной — возмутить войско и народ. Сам он принял Горожанского, Добринского, Гангблюса, Арцыбашева и соучаствовал в принятии Анненкова, Васильчикова и Репина.

По смерти покойного государя многие члены говорили Свистунову, что настало удобное время для введения конституции, но он не разделял их мнений, содействовать не согласился и объявил, что едет в Москву. Трубецкой просил его, // (л. 1 об.) по крайней мере, отвезти туда письмо к генерал-майору Орлову и повидаться с Семеновым, служащим при военном генерал-губернаторе, которому сообщить о намерении действовать, если войска подадут средства. Свистунов не видал Семенова и письма Орлову не вручил, ибо, услышав о происшествии 14 декабря, решил оное сжечь.

О Свистунове показывают:

¹ Внизу листа пометы чернилами: «№ 35», «Читана 4 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 36».

Показание Александра Бестужева
Показание Вадковского

Что по смерти государя императора, он был послан от общества во 2-ю армию.¹
По словам Вадковского, Пестель обещал ему, Свистунову, и Матвею Муравьеву доставить со временем конституцию и предоставил им избирать, // (л. 2) по общему совещанию, в звание мужа или брата.

Собственное показание

Свистунов, спрошенный против сих показаний, не соznался, чтобы он имел от общества поручение ехать во 2-ю армию, доказывая тем, что тогда уже отправлялся от начальства прямо туда прaporщик Муравьев-Апостол, которому в случае надобности общество и могло бы дать свои поручения лучше, нежели ему, Свистунову, ибо известно было, что он намеревался остаться в Москве целый год. Конституции от Пестеля также он не ожидал, но право принимать в члены от него получил. Пестель открыл // (л. 2 об.) ему намерение общества ввести в России республиканское правление, а в разговорах с Вадковским и Матвеем Муравьевым-Апостолом имел несчастие узнать и разделять с ними преступное намерение о истреблении священных особ августейшей императорской фамилии.

Однажды, в марте или апреле 1824 года, Вадковский, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления особ императорской фамилии и тут же разгласить учреждение республики. Спросив о том мнения и согласия // (л. 3) его, Свистунова, и других и получив утвердительный ответ, прибавил, что если бы общество находилось в опасности, то надобно тотчас действовать, и что надо ко всему быть готову. Здесь же узнал Свистунов от него и Матвея Муравьева-Апостола о намерении сего последнего покуситься на жизнь покойного государя, ежели только брат его Сергей Муравьев с обнаружением существования общества подвергнется опасности (чего тогда он опасался). Разговор о всем вышеприведенном считал Свистунов не иначе, как средством узнания их смелости, ибо в противном случае // (л. 3 об.) не оставил бы спросить, когда, в какое время и каким образом надеется совершить сие преступление, а более всего спросил бы, к чему бы сие послужило и как бы этим спас Муравьев брата своего. В доказательство, что он ничего не утаивает, прибавил показание на самого себя, что он несколько раз повторял о приведении в исполнение означенного способа, вымыщенного Вадковским, но все это были одни дерзкие слова, а не заговор, в чем удостоверяет поведением своим пред 14 декабря, что он не только не возбуждал солдат к возмущению, но и на совещание к // (л. 4) Оболенскому призван не был и уехал в Москву 13 декабря.

Из произведенного исследования открывается, что Свистунов действительно на совещаниях ни у Рылеева, ни у Оболенского не был, а Горожанский показывает, что, услышав об отречении государя цесаревича, он, Горожанский, и Арицбашев думали посоветоваться с Свистуновым, но корнет Муравьев сказал: «Это напрасно! Свистунов всегда против». Сам же Муравьев показал, когда объявил он Свистунову о намерениях общества открыть свои действия, то // (л. 4 об.) Свистунов смеялся над этим и сказал, что они делают пустяки.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. Н. СВИСТУНОВА

Участие Петра Николаевича Свистунова в тайной организации было обнаружено в ноябре 1825 г. В перехваченном правительством через посредство шпиона Шервуда письме Ф. Ф. Вадковского к П. И. Пестелю от 3 ноября 1825 г. П. Н. Свистунов упоминался как активный участник тайного общества, усиленно расширявший круг его членов. Вадковский писал Пестелю о настойчивой просьбе Свистунова прислать отдельный экземпляр «Русской Правды» для петербургского филиала Южного общества⁹². Эти сведения стали известны Следственному комитету на первом заседании 17 декабря 1825 г., где был заслушан доклад начальника Главного штаба И. И. Дибича царю от 4 декабря того же года⁹³. В тот же день Комитет постановил «взять и привесть... под присмотром... корнета Свистунова»⁹⁴. 19 декабря 1825 г. был сделан обыск на петербургской квартире Свистунова, не принесший никаких результатов, так как, по словам слуг, Свистунов, «все бумаги собрав, положил в чемодан и 13 числа вечером уехал в Москву, взяв с собою»⁹⁵. В этот же день Николай I отдал письменное распоряжение военному министру Татищеву написать в Москву военному генерал-губернатору Голицыну об аресте Свистунова⁹⁶. На основании приказа Татищева Свистунов был арестован в Москве 21 декабря и увезен в Петербург вместе «с найденными при нем бумагами»⁹⁷. 23 декабря после допроса в Зимнем дворце Свистунова отправили в Петропавловскую крепость с приказом Николая I «посадить в Алексеевский равелин, дав бумагу и содержка строго...»⁹⁸. «По неимению места в доме Алексеевского равелина», Свистунов был заключен в «арестантский покой» № 1 офицерского дома⁹⁹.

По своему содержанию дело Свистунова — члена Петербургского филиала Южного общества — близко примыкает к следственным делам И. А. Анненкова, С. И. Кривцова и А. М. Муравьева.

При допросах Свистунова следователи главным образом интересовались двумя вопросами: его поездкой в Москву в декабре 1825 г. с письмом С. П. Трубецкого к М. Ф. Орлову и согласием Свистунова на введение республики и цареубийство. Судя по первым ответам Свистунова, во дворце его допрашивали, в основном исходя из сведений, полученных от Вадковского. Он признал себя членом общества, перечислил многих сочленов, сообщил о встрече в Курске

⁹² Восстание декабристов, т. XI, с. 198—199.

⁹³ Шильдер Н. К. Император Александр I, т. IV. СПб., 1898, с. 408—418.

⁹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 1 об.

⁹⁵ Там же, д. 30, л. 97.

⁹⁶ Там же, д. 466, конв. № 4, л. 1.

⁹⁷ Там же, д. 30, лл. 120, 121.

⁹⁸ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 269.

⁹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 122.

с Вадковским и беседе с ним. Свистунов сознался также в своей миссии по доставке письма Трубецкого к Орлову, рассказал о пребывании в Москве и об уничтожении письма, изложил его содержание (док. № 3/1). Однако за внешней откровенностью этих показаний Свистунов надеялся скрыть свою главную, как он догадывался, «вину» — одобрение республиканской цели общества и участие в разработке планов цареубийства.

24 декабря 1825 г. Свистунов написал письмо к Левашову. Продолжая прежнюю линию поведения, выразив «краскаяние», он назвал нескольких новых членов тайного общества, сообщил о существовании двух конституций Пестеля и Никиты Муравьевса, прибавив, что не знаком ни с одной из них (док. № 4/3). 29 декабря Свистунов был впервые допрошен в Следственном комитете. После допроса и «убеждения» ему были даны «на письме вопросные пункты»¹⁰⁰. В них следователи стремились узнать подробности о деятельности и организационной структуре тайных обществ, об их денежных средствах, о путях, намеченных к достижению цели. От Свистунова требовали также подробностей о поездке в Москву, о содержании письма Трубецкого, об отдельных членах тайного общества (док. № 5/4). Ответы Свистунова были признаны Комитетом неудовлетворительными, было решено «потребовать» от него «пояснений и пополнений»¹⁰¹.

9 января 1826 г. Свистунову был задан вопрос о прокламациях, якобы отправленных с Ипполитом Муравьевым-Аpostолом из Петербурга к брату его Сергею. Свистунов отвечал, что ничего не знает об этом факте и вряд ли он имел место (док. № 7/6). На следующий день Комитет после чтения ответа Свистунова постановил: «Потребовать нужных пояснений»¹⁰². В дальнейшем, очевидно, необходимость в этом отпала, ибо на эту тему Свистунова не спрашивали.

В апреле 1826 г. судьба Свистунова в значительной степени была решена, так как именно в это время следователи добились от него показания о согласии его на цареубийство. 31 марта Свистунову были направлены вопросы, основанные на показаниях А. А. Бестужева, Ф. Ф. Вадковского и И. Ю. Поливанова¹⁰³. В своих ответах Свистунов сообщил, что в 1824 г. был принят Пестелем в степень «бояра» и одобрил намерения «южан» ввести республиканское правление. В то же время он отказался, признать, что был послан в декабре 1825 г. во 2-ю армию с известием о готовящемся восстании (док. № 9/8). Посылая 22 апреля Свистунову новые вопросы о цареубийстве, Комитет исходил из ответов М. И. Муравьева-Аpostола от 10 апреля 1826 г. Следует отметить, что на допросе в Комитете 22 апреля Свистунов еще «не соznался, чтобы ему было сообщено о необходимости истребить всю императорскую фамилию, он ...полагал, что (она.— Ред.) будет изгнана»¹⁰⁴. Но получив в тот же день письменные вопросы (док. № 13/10), обдумав ответы на них, Свистунов был вынужден сдаться. Он не только признал все обвинения Комитета, но и сообщил о своем участии в разработке конкретного плана покушения на Александра I на придворном балу (док. № 14/11).

25 апреля 1826 г. от Свистунова потребовали назвать имена членов тайного общества, которым он открыл республикансскую цель тайного общества и план цареубийства (док. № 15/12). Этот вопрос был последним актом следствия.

В деле Свистунова имеются документы, связанные с расследованием о чиновнике М. Устинове, который при отъезде Свистунова из Петербурга в декабре 1825 г. принял на хранение его библиотеку (док. № 10/9а, 11/9б, 12/9с). Записку Нессельроде к Николаю I об Устинове и объяснение последнего Комитет заслушал 20 декабря 1825 г. Было принято решение: «Устинова оставить свободным», но иметь в виду при допросах «не открывается ли каких-либо доказательств соучастия его с Свистуновым или кем-либо из злоумышленников в заговоре»¹⁰⁵.

П. Н. Свистунов был осужден Верховным уголовным судом по второму разряду за то, что «участвовал в умысле цареубийства и истребления императорской фамилии согласием, а в умысле бунта принятием в общество товарищей»¹⁰⁶. Его приговорили к лишению чинов и дво-

¹⁰⁰ Там же, д. 26, л. 33.

¹⁰¹ Там же, л. 39.

¹⁰² Там же, л. 61 об.

¹⁰³ Восстание декабристов, т. I, с. 431, 441; т. XI, с. 208; т. XIII. М., 1975, с. 50, 53.

¹⁰⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 398 об.

¹⁰⁵ Там же, л. 11 об.

¹⁰⁶ Декабристы и тайные общества в России, с. 87.

рянства и к ссылке на каторгу на 20 лет. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до 15 лет и определил дальнейшее поселение Свищунова в Сибири¹⁰⁷.

Следственное дело П. Н. Свищунова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 367. По современной нумерации в нем 33 листа, заполненных текстом. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 22 листа, не учитя документы № 1, 17/0, 18/0. Документ № 18/0 был вширен перед л. 1 первоначальной нумерации и имел свою внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—4).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. Н. Свищунова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 367:

1. Дело № 113, И. Д. Лужина, л. 6 (показание от 17 февраля 1826 г.).
2. Дело № 208, М. Ф. Голицына, л. 19 (показание от 21 февраля 1826 г.).
3. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 12 (показание от 25 февраля 1826 г.).
4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 54—54 об. (показание от 3 апреля 1826 г.).
5. Дело № 405, Ф. Ф. Вадковского, л. 51 (протокол очной ставки от 28 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. XI, с. 224.
6. Дело № 84, А. С. Горожанского, л. 17 (протокол очной ставки от 30 апреля 1826 г.).
7. Дело № 350, Н. П. Репина, л. 14 (протокол очной ставки от 30 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. II, с. 367.
8. Дело № 50, Д. А. Арцыбашева, л. 18 (протокол очной ставки от 3 мая 1826 г.).
9. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 8 (протокол очной ставки от 7 мая 1826 г.).
10. Дело № 49, А. С. Гангелова, л. 21—21 об. (протокол очной ставки от 14 мая 1826 г.).
11. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 9 (показание от 16 мая 1826 г.).
12. Дело № 111, А. А. Добринского, л. 9—9 об. (протокол очной ставки от 19 мая 1826 г.).
13. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 157 об. (показание без даты).
14. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 147 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. А. АННЕНКОВА

Член Петербургского филиала Южного общества поручик Кавалергардского полка Иван Александрович Анненков был арестован 19 декабря 1825 г. по приказу Николая I в 8 часов вечера в казармах полка¹⁰⁸. Допрошенный в тот же вечер во дворце Николаем I и генерал-адъютантом Левашовым Анненков обошел молчанием вопрос о своей принадлежности к тайному обществу, но признался, что был за несколько дней до восстания на совещании у Е. П. Оболенского и обещал не присягать Николаю (док. № 3/2). В ответ на свои слова, вспоминал впоследствии Анненков, он услышал царскую угрозу: «Я вас в крепости сгною!»¹⁰⁹. После допроса в Зимнем дворце Анненков содержался на городской гауптвахте и вскоре был отправлен в Выборгскую крепость согласно письменному распоряжению Николая I: «Присылаемых при сем Кавалергардского полку офицеров Арцыбашева, Муравьева и Анненкова отправить всех на шесть месяцев в крепость в Нарву, Ревель и Выборг под строгий арест»¹¹⁰.

20 декабря 1825 г. Следственный комитет, рассмотрев бумаги Анненкова, «не нашел в них ничего относящегося непосредственно к делу, но заметил в некоторых господствующий дух своеевольства и наклонность к безназначанию...»¹¹¹. 23 декабря в Комитете был заслушан протокол первого допроса Анненкова, снятого Левашовым¹¹². 23 января 1826 г. Комитет неожиданно получил «различные показания» на Анненкова от прaporщика Московского пехот-

¹⁰⁷ Восстание декабристов, т. VIII, с. 173.

¹⁰⁸ См. наст. том, с. 367.

¹⁰⁹ Об этом см. в кн.: Анненкова П. Е. Воспоминания. М., 1929, с. 65.

¹¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 466, конв. № 3, л. 1; ср.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов, т. I. М., 1931, с. 153.

¹¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 11 об.—12.

¹¹² Там же, л. 17.